

1724 г. купеческое сословие Пензы составляло 384 человека. О численности купечества в Пензенском крае в XVIII в. дает представление прилагаемая таблица⁷.

Численность купечества в Пензенском крае в XVIII в.

Название городов	1762 г.	1782 г.	1795 г.
Пенза	187	276	580
Саранск	134	206	533
Верхний Ломов	34	60	95
Нижний Ломов	2	4	26
Инсар	—	29	72
Керенск	—	39	56
Наровчат	11	14	99
Краснослободск	60	124	247
Троицк	2	1	19
Мокшан	—	—	38
Шишкеев	—	—	1
Чембар	—	—	22
Городище	—	1	27

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к концу XVIII в. формирование пензенского купечества осуществлялось убыстренными темпами. Благодаря этому фактору Пензенский край уверенно входил в общероссийскую экономическую систему с собственной развитой промышленной и торговой инфраструктурой.

Примечания

¹ Тюстин А. В. Пензенское купечество как социальный слой: Вопросы истории формирования // Земство. 1994. № 3. С. 52—62; Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и международных экономических отношений // Там же. 1995. № 4. С. 50—78; Пензенское купечество в истории города // Идеалы и реальности: Культура российского города: Материалы научно-практ. конф. Пенза, 2000. С. 54—56.

² РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 814. Л. 2—10.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 1644. Л. 8—9.

⁵ Там же. Д. 814. Л. 11—12.

⁶ Научный архив Пензенского областного краеведческого музея. Д. 127.

⁷ Булыгин И. А. Положение крестьян и товарное производство в России: Вторая половина XVIII века: (По материалам Пензенской губернии). М., 1966. С. 75—76.

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОТОРЖСКОГО КУПЕЧЕСТВА В XVIII в.

О торговой деятельности жителей Торжка в XVII—начале XVIII в. известно довольно много, она являлось важнейшим занятием для горожан. По переписным книгам 1677—1678 гг., в городе насчитывалось 669 тяглых дворов, при этом известно, что во второй половине XVII—начале XVIII в. лишь оптовой торговлей занималось до 150 жителей города, т. е. 1/9 часть городского населения. Высокий показатель численности купцов-оптовиков позволяет говорить, что многие жители города участвовали в скупке товаров в округе города у непосредственных производителей. Они поставляли в Архангельск и в Санкт-Петербург такие огромные партии пеньки, что можно говорить о закупке ее за пределами уезда. Новоторжцы скупали также хлеб, кожу¹. Еще в XVIII в. купцы города торговали в других городах такими товарами, которые не могли закупить в Торжке и даже в ближайших окрестностях, например железом, оловом, золотом, пушшиной, солью, стеклом, медью, сахаром². Таким образом, имеющиеся сведения позволяют говорить о новоторжском купечестве рубежа XVII—XVIII в. прежде всего как о посреднике по продаже иноземных товаров, пеньки, кожи, хлеба. Из некоторых видов закупленного зерна горожане изготавливали крупы и муку, проращивали солод, из кожи шили обувь. Имеются сведения, что часть этих новых товаров, являвшихся уже продуктом ремесленного производства, новоторжцы еще в XVII в. отправляли в другие города России, во всяком случае в Тверь³, а в XVIII в. и в новую столицу России. Однако и в первой четверти XVIII в., по мнению М. Я. Волкова, продукция местных ремесленников поглощалась в основном горожанами, за пределы местного рынка вывозили лишь продукцию солодовенной, кожевенной и мыловаренной отраслей. Все же остальные товары, отправляемые новоторжскими купцами за пределы города, являлись продукцией сельского хозяйства и скупались ими в уезде и даже за его пределами. По сведениям М. Я. Волкова, в Новоторжском уезде заготавливали примерно 18 тыс. четвертей хлеба, 1379 пудов льна. Пеньку, а также холст и рогожи купцы Торжка, по его мнению, заготавливали в соседних уездах. На рубеже XVII—XVIII вв. число кузнецов, рукавичников, сапожников, портных в городе росло, но это, по мнению М. Я. Волкова, не означало, что товары, ими произведен-

ные, вывозились. Ученый считает, что все они шли на удовлетворение потребностей местных жителей⁴. Нельзя не отметить, что исследователь в числе вывозимых товаров не называет даже мукомольной продукции, а между тем хорошо известно, что этот вид деятельности был широко развит в крае и служил источником накопления для некоторых новоторжцев⁵. Не упоминает М. Я. Волков и о вывозе из Торжка изделий железоделательных, канатопрядильного и стекольного заводов И. А. Гайтаникова, которые были основаны в городе и уезде в 1720-е годы⁶.

Известно, что и у других жителей Торжка в это время были промышленные предприятия с большим объемом производства, часть которого шла в Петербург и даже за границу. Они располагались в Твери, Вологде, Московском уезде, а также в Торжке и его окрестностях. На них производили скипидар, канифоль (фабрики братьев Томилиных), краски, барки, лесопромышленные материалы (А. Тавлеев). Е. Масленников имел шелковую, стекольную и полотняную мануфактуру⁷.

В конце XVIII в., по данным историко-топографического описания, в Торжке не существовало ни одного из вышеназванных предприятий, зато было много других: 39 солодовенных, 13 кирпичных, 5 воскобойных, 5 уксусных, 2 гончарных, 78 кожевенных, 4 салотопенных, 7 горшечных⁸.

Чтобы понять, вывозилась ли продукция этих и других предприятий из города, в каких направлениях и в каких количествах, проанализируем сохранившиеся в фонде Новоторжского магистрата отпуски ведомостей «о торгах и промыслах и ремеслах города», подготовленные для Тверского наместнического правления. Согласно обнаруженному в одном из дел образцу, ведомости должны были состоять из пяти разделов⁹.

В первом следовало сообщать перечень хлебных товаров (в основном это зерно, крупы, мука), закупаемых местным купечеством для отправки водяной коммуникацией в Санкт-Петербург, с указанием общего количества каждого из наименований продуктов и ориентировочной стоимости. Требовалось также указать, какая часть товара, предназначенного для столицы, куплена в Торжке на торгах, а сколько — в других городах и в каких именно. В этом же разделе, но ниже, следовало сообщать все эти сведения о продуктах, отправляемых к Гжатской и другим пристаням.

В следующем разделе необходимо было последовательно изложить набор аналогичных сведений о железе, кожах, мыле, сале и других товарах. Если в первом разделе ведомости первичная группировка

материала была произведена по месту отправления, то во второй — по видам товара. О каждом из них следовало сообщать закупаемое количество, места и стоимость закупки и пункты отправления товара. Вот пример ответа на этот пункт анкеты: «Мыла покупается на Макарьевской ярмарке и в селе Павлове в год до 3000 пудов на 8400 рублей. Из того числа в отпуске бывает: в Санкт-Петербург до 300 пудов, во Псков — до 400; в здешних лавках распродается до 700 пудов»¹⁰. В том случае, если часть привозимого в город сырья использовалась городскими жителями для изготовления изделий ремесла, которые затем отправляли куда-либо, то следовало указать общую стоимость этого нового, произведенного товара. Так, ведомость за 1784 г. сообщает, что из 4700 пудов железа, закупленного купцами города, лишь 1400 пудов было отправлено в другие города (Осташков, Псков, Торопец). Остальное железо было использовано местными жителями для изготовления топоров, оковки колес и т. п. Сумма, полученная от продажи этих изделий, равнялась 4500 руб.¹¹

В третьем разделе необходимо было дать перечень товаров, которые продавались в лавках города в розницу с указанием количества, общей стоимости, мест покупки каждого вида товара. Сведения предлагалось группировать по рядам, в которых продавались товары. Вот пример такой записи. «В мучной линии продается масла постного 3200 пудов на 5000 рублей. Привозят из Вереи и Калуги, из Брянска, из Стародуба»¹². Если часть товара изготавливалась местными ремесленниками, то это следовало оговаривать в тексте.

В четвертой части следовало сообщать о всех ремеслах, развитых в городе, о видах сырья, используемого ремесленниками, и его стоимости, о местах покупки каждого из видов сырья. Полных ответов на эти вопросы не удалось обнаружить ни в одной из ведомостей. Видимо, служащие магистратов считали, и не без оснований, что эти сведения в достаточной мере отражены в предыдущих разделах ведомостей.

В заключительной ее части следовало сообщать о фабриках и заводах горожан: «Сколько оных в городе и каких именно, откуда получают материалы и на какую сумму. Сколько в год делается каких именно готовых вещей», необходимо было также указать, куда развозятся товары и «какие мастеровые, граждане или поселенные и отколь именно приходящие, употребляются в работу»¹³. Здесь предполагалось изложение сведений в свободной форме. В ответах на этот пункт ведомости обычно содержатся лишь сведения о двух кожевенных заводах. Один из них принадлежал Ивану Морозову, другой — Андриану. На этих двух предприятиях работало 120 рабочих, в то время как на остальных — 102¹⁴.

В фонде Новоторжского магистрата нам удалось обнаружить три такие ведомости: за 1781 г. (далее мы будем обозначать ее как ведомость № 1), за 1784 г. (№ 2), за 1796 г. (№ 3)¹⁵. Судя по всему, 1782 г. — это первый год составления подобных ведомостей. Согласно указу, при котором был прислан образец, она должна была отразить средние цифры за 1779—1781 гг.

Следует сказать, что в ведомостях наблюдаются некоторые отступления от формуляра. Например, сведения о месте закупки товара могут располагаться в той же графе, где указан вид товара, в то время как формуляр отводит для этого специальную, четвертую, графу. Графа, где следовало указывать количество товара, закупленного на местном торгу, заполнена далеко не всегда, особенно в третьем разделе. Скорее всего это объясняется тем, что большинство товаров, продаваемых в лавках, не могло быть произведено или закуплено в Торжке.

Интересно, что ведомость за 1796 г. содержит много исправлений, причем их цель совершенно очевидна: занизить цифру объема товаров, закупленных в других городах, и завысить цифру объема товаров, купленных на местном торгу. Вероятно, это связано с тем, что большинство купцов города было записано в третью гильдию, а купцы этого ранга не могли вести торговлю за пределами уезда. На практике это правило нарушалось и, вводя в ведомости специальную графу, государство предполагало как-то контролировать соответствие суммы объявленного капитала объему и уровню торговых операций. Это было в интересах казны, купцы же пытались скрыть объемы своих операций, а значит, и доходов.

В оформлении ведомостей есть некоторые особенности: в ведомости за 1784 г. содержится лишь общая цифра, показывающая количество всех видов муки, отправленных в Санкт-Петербург, в то время как в ведомостях № 1 и № 3 даны отдельные количественные показатели не только по всем видам круп, но и муки.

Ведомости требуют тщательного прочтения не только количественных показателей, но и текста. Например, в ведомости № 2 в соответствующей графе не указано, какое количества солода из отправленного в Санкт-Петербург закуплено на местном торгу. Может сложиться впечатление, что весь солод закуплен за пределами Новоторжского уезда. В ведомости № 1 в строке, несущей информацию о солоде, графа, где следует указывать количество товара, закупленного в городе на торгу, также пуста. Но при этом в основной графе, где указан вид товара, сообщается, что весь солод, отправленный в Санкт-Петербург, закуплен на городском торгу, что полностью меняет картину.

Ведомость № 1 содержит более подробный, чем две следующие,

перечень товаров, продаваемый в лавках. Например, среди товаров, продаваемых в ярославском ряду, указаны отдельными строками шлеи, ремни, подпруги, циновки, веревки и т. д., сообщается стоимость каждого из видов товаров. В ведомостях за 1784, 1796 гг. товары ярославского ряда перечислены через запятую и указана лишь общая стоимость всех товаров, относимых к этой категории.

Несомненно, это снижает ценность ведомостей как источника изучения торговой деятельности купечества, затрудняет их анализ. Следует сказать, что все ведомости вне зависимости от колебаний объема товаров свидетельствуют о резком увеличении цен на товары. Но этот процесс мы анализировать не будем, революция цен, имевшая место в XVIII в., хорошо изучена.

В ходе изучения ведомостей автором было составлено несколько рабочих таблиц. Анализ таблицы, отражающей объем и стоимость каждого из товаров, отправляемых в Санкт-Петербург, и динамику этих сведений показал, что количество ржаной муки, отправленной из Торжка в Петербург, сократилось (с 16654 до 13158 кулей), уменьшилось также общее количество муки, закупленной в городе на торгу (с 10000 до 6000 кулей). Следует обратить внимание, что в начале века, по сведениям М. Я. Волкова, в Торжок из уезда поступало 18000 четвертей хлеба¹⁶. Учитывая, что четверть была равна 4—8 пудам, можно предположить, что привоз уездного хлеба в Торжок в конце века сократился, что отчасти объясняет зафиксированное ведомостями существенное сокращение вывоза из Торжка и продукции из зерна: муки, круп, солода.

По изучаемым ведомостям заметно резкое, почти в 20 раз, сокращение с 1781 до 1796 г. отправляемого из Торжка в столицу количества гороха (с 1481 куля до 76) и в 12 раз гречневой крупы (с 11743 до 982 кулей). Однако при этом соотношение количества гречневой крупы, купленной в городе на торгу и в других городах, остается неизменным: примерно половина из всей отправляемой в Санкт-Петербург гречки закупалась в городе (в 1781 г. — 5743, а в 1796 г. — 450 кулей).

Несколько по иному выглядит ситуация с овсяной крупой. Общее количество ее, отправляемое в столицу, также сократилось, но при этом доля овсяной крупы, закупаемой на местном торгу, по отношению к общему числу отправляемой в столицу значительно возросла: в 1781 г. в Торжке было закуплено 340 кулей овсяной крупы из 1140 отправленных в столицу, а в 1796 г. — 300 из 629 кулей.

Любопытная ситуация наблюдается и с холстом. Отправляемый в Санкт-Петербург объем этого товара увеличился почти в два раза: с 5300 аршин в 1781 г. до 9800 в 1796 г. Известно также, что в 1781 г. из

5300 аршин 5000 было куплено на местном торгу. О количестве холста, отправленного в столицу в 1784 г., мы узнаем из второго раздела ведомости, где речь должна идти о продукции, изготовленной местными ремесленниками, т. е., видимо, ремесленниками города. Оказалось, что они изготовили громадное количество холста: только в Санкт-Петербург было отправлено 25000 аршин и еще 12000 — в Юрьев. Всего же в этом году местные купцы купили «на торгу от привозимых крестьян и в городе Старице и в уезде на продажу и в отпуск в другие города до 50000 аршин». В 1796 г. на местном торгу было также закуплено 50000 аршин холста, при этом холст местного производства отправляли в Санкт-Петербург (5000 аршин — водой¹⁷ и 4800 аршин — сухим путем), в Москву (2000 аршин) и на Украину (3000 аршин). Таким образом, имеющиеся у нас цифры позволяют говорить, что количество местного холста, продаваемого местными купцами в другие регионы, возросло с 5000 аршин в 1781 г. до 37000 аршин в 1784 г. и снизилось до 14800 аршин в 1796 г. При этом количество закупаемого на местном торгу холста увеличилось в 10 раз. Регион сбыта холста в 1790-е гг. существенно расширился: теперь холст отправляли не только в столицу, но и в Москву, на Украину. По всей видимости, большое количество холста потреблялось на местном рынке либо закупалось иногородними купцами.

Таким образом, вся совокупность цифр по вывозу холста свидетельствует о резком сокращении вывоза и этого товара в период с 1784 по 1796 г., однако в целом за рассматриваемый период количество вывозимого холста увеличилось в 3 раза, причем география сбыта этого товара существенно расширилась. Ведомости говорят, что холст скупали в Новоторжском уезде, а в 1784 г. часть его закупали в Старице. Они свидетельствуют об увеличении производства холста в округе Торжка и о том, что этот товар пользовался спросом далеко за пределами Северо-Западного региона. Расцвет местного производства холста, судя по всему, приходился на 1780-е гг.

На фоне роста количества вырабатываемого и вывозимого холста заметно полное исчезновение вывоза льна. Напомним, что в начале XVIII в., по сведениям М. Я. Волкова, из Торжка отправляли в Санкт-Петербург и Архангельск 1379 пудов льна в год¹⁸, ведомость за 1781 г. говорит о 170 пудах льна, отправленного в столицу, в позднейших ведомостях лен как вывозимый товар вообще не упоминается. Если снижение цифр по вывозу из города муки и круп можно было рассматривать как свидетельство падения значения Верхневолжской водной артерии, то снижение количества вывозимого льна может говорить не только об этом. Переработка льна и изготовление холста могло

быть выгодным местному населению и местному купечеству. Если вывозить полотно было выгоднее, то местное купечество скупало лен, а холст, либо скупало лен, но отправляло в столицу и другие города лишь продукцию из него. Наблюдения за динамикой цифр по вывозу льна и холста позволяют говорить о вложении местных купеческих капиталов в производство холста либо о высоком уровне развития крестьянских деревенских промыслов. Последнее более вероятно, т. к. Генеральное соображение не зафиксировало наличия в Торжке полотняных заведений, да и наши ведомости говорят о покупке холста у крестьян.

Нельзя не отметить факт резкого сокращения вывозимого из Торжка солода. Оно заметно даже при сравнении 3 ведомостей: количество отправляемого в столицу ржаного солода сократилось, судя по ним, в 3 раза (с 24706 кулей до 8521), а ячного — в 2 раза (с 52214 до 25478 кулей). Еще более заметно сокращение вывоза солода по сравнению с началом XVIII в.¹⁹

Ответ на вопрос, означало ли сокращение количества вывозимого солода сокращение объема его производства, неоднозначен. Возможно, часть солода в конце XVIII в. перерабатывалась в алкогольные напитки и уксус. В этот период уксус производился и вывозился из Торжка в больших количествах, в то время как в начале века такого товара из Торжка не вывозили. Следует сказать, что факт производства в городе большого количества солода и уксуса подтверждается сведениями о наличии там большого числа солодовенных предприятий. Впрочем, нельзя не отметить, что вывоз из города уксуса тоже сократился (с 67700 ведер в 1781 г. до 26900 в 1796 г.), при этом, судя по ведомостям, весь солод и уксус закупались на местном торгу.

Заклучая анализ материала о вывозе товаров из Торжка, можно сказать, что сокращение объема вывозимых товаров, отправляемых из Торжка в столицу страны, очевидно. Это было вызвано изменением торговых путей и создавало почву для разорения местного купечества. Однако местные товары продолжали вывозиться, ассортимент их возрос, география сбыта некоторых из них даже расширилась. О холсте мы уже говорили, исследование сведений о других изделиях местных ремесленников подтверждает это.

Согласно изученным ведомостям, особенно сведениям из 3-го раздела этих источников, с 1784 г. количество наименований изделий местных ремесленников, отпускаемых в другие города, увеличивалось. Анализ сведений о продукции местных ремесленников показывает, что в 1781 г. изготовленные в Торжке изделия из железа продавались только в городе и уезде, а в «другие города отпуска нет». Аналогичная

ситуация наблюдалась и в 1784 г., а вот в 1796 г. изделия из железа отправляли в Санкт-Петербург, Новгород, Валдай, Тверь, Старицу, Боровск.

Изделия из кожи (сапоги, рукавицы и т. д.) в 1781 г. продавали в Тверь, Валдай, Боровичи, Новгород, Вышний Волочек, Крестцы, в 1784 и 1796 гг. эти изделия отправляли помимо перечисленных городов и в Санкт-Петербург. Тверские пряники развозились в близлежащие города в 1784 и 1796 гг., причем объем вывоза в 1796 г. был на 500 пудов меньше, чем в 1784 г. В Санкт-Петербург также вывозили: вареную гриву (используемую для набивания матрацев, стульев), воск, уксус, сало. Сыромятные изделия местных ремесел (уздечки и другая конская сбруя) развозились в Ржев, Тверь, Боровичи, Вышний Волочек, Осташков и другие близлежащие города.

Из города вывозили кожу и деготь. Нам известно, что стоимость закупленной кожи в 1781 г. составила 25 356 руб., а в 1784 г. — 31 000 руб. Из кожи изготавливали чемоданы, сапоги, башмаки, рукавицы и вывозили этот товар в разные города, в том числе в Санкт-Петербург. Факт производства в городе большого количества кожи подтверждается сведениями 5-го раздела ведомостей.

Анализ этой, 2-й, части ведомостей и сравнение ее данных с фактами, изложенными в монографии М. Я. Волкова, позволяет говорить о том, что география сбыта продукции местных ремесленников расширилась. Увеличилось и число наименований товаров, произведенных местными умельцами и вывозимых в другие города.

Анализ изученных нами ведомостей позволяет говорить, что в конце XVIII в. мыло вообще не производилось местными ремесленниками, а закупалось на Макарьевской ярмарке и в селе Павлове. Можно говорить о серьезных переменах в вывозе сельскохозяйственной продукции. В конце века из Торжка вывозят не хлеб, т. е. зерно, а муку и крупы, закупленные на местном торгу, а значит, изготовленные местными производителями.

Солод и кожа по-прежнему вывозились за пределы города в больших количествах, хотя, возможно, и в меньших, чем в начале XVIII в., но в конце этого столетия вывозили не только кожу, но и изделия из нее. Нельзя не отметить появление такого товара, как уксус, являвшегося более высокой стадией переработки зерна. Вывозили продукцию местных кузнецов, литейщиков и других ремесленников, а также огромное количество холста, выработанного местными ремесленниками из льна, в связи с чем вывоз льна совершенно прекратился. Изделия многих видов ремесел вывозились даже в такие крупные города, как Санкт-Петербург и Москва.

Таким образом, при снижении количества товаров, отправляемых местными купцами в Санкт-Петербург и другие города, происходят существенные изменения в номенклатуре вывозимых товаров. В другие города отправляли уже не столько сырье, сколько готовую продукцию: не зерно, а продукты переработки зерна, не лен, а холст, не только кожу и железо, но и изделия из этих материалов и т. д. Происходившие перемены свидетельствуют о развитии местных ремесел, позволяют предположить, что местное купечество вкладывало капиталы не только в торговлю, но и в производство по переработке местного сырья (льна, ржи, ячменя, овса и др.), а также привозного. Сведения о переориентации в деятельности новоторжского купечества подтверждаются исследованиями о деятельности отдельных купеческих фамилий города²⁰.

Примечания

¹ Демкин А. В. К вопросу о преемственности торговых капиталов XVII в. // Промышленность и торговля в России XVII—XVIII вв. М., 1983. С. 172.

² Там же. С. 171.

³ Овсянников Н. Н. Тверь в XVIII веке: Исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889. С. 50.

⁴ Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России: Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 79—85.

⁵ Демкин А. В. К вопросу о преемственности купеческих капиталов... С. 171.

⁶ Там же. С. 174.

⁷ Демкин А. В. Р Русское купечество XVII—XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990. С. 29—33.

⁸ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784 гг. // Тверская старина. 1991. № 4. С. 34.

⁹ ГАТвО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 643. Л. 3—5об.

¹⁰ Там же. Д. 1073. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Там же. Д. 643. Л. 5об.

¹⁴ Там же. Д. 922. Л. 3об.

¹⁵ Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 643, 922, 1073.

¹⁶ Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья... С. 79.

¹⁷ В начале века — 1379 пудов в год (Волков М. Я. Города Верхнего Поволжья... С. 85).

¹⁸ Там же.

¹⁹ По сведениям М. Я. Волкова, в 1724—1726 гг. из Торжка ежегодно от-

пускали по 12,7 тыс. четвертей солода (Там же. С. 79). Точное соотношение пуда и четверти неизвестно, но четверть весила от 4 до 8 пудов (Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б. Ключи к тайнам Клио. М., 1994. С. 198).

²⁰ Ефремова Е. Н. Предпринимательская деятельность новоторжского купеческого рода Вешняковых // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV—XVIII веков: История, историография, источники и методы ист. исследования: Материалы науч. конф. Тверь, 18—21 февраля 1999 г. Тверь, 1999. С. 91—95.

И. Н. Юркин

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУЛЬСКИХ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННИКОВ XVIII в. КАК ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ ИХ ПРОМЫШЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Десятки металлургических мануфактур, строившихся в XVIII в. по всей России выходцами из Тулы, — поразительное воображение предпринимательский феномен, еще не до конца раскрытый и проанализированный. Его возникновение обусловило несколько причин: аккумуляция в среде, порождавшей металлопромышленников, технического и организационного опыта, возможность накопить необходимый стартовый капитал, наличие условий, делавших привлекательным для предпринимателя инвестирование его именно в промышленность.

Тульские металлопромышленники (под которыми далее подразумеваем только производителей металла — без тех, кто его обрабатывал) разделялись на две группы. Исторически первым были казенные кузнецы-оружейники, собственники сыродутных горнов и железцовых кузниц, именовавшиеся «железного дела промышленниками» (ЖДП). Вторую составляли владельцы вододействующих металлургических заводов. Их доля в производстве тульского железа постоянно увеличивалась, и на определенном этапе оно полностью вытеснило железо «ручное».

Металлопромышленники выходили в Тулу из разных групп городского населения. Во-первых, из оружейников, находившихся в разное время в разном подчинении (но, как правило, не тех ведомств, которые управляли посадским населением). Во-вторых, из верхушки посада, гильдейного купечества. Металлопромышленники среди них появля-

ются на этапе, когда данная сфера приложения капиталов у предпринимателей-кузнецов была вполне освоена.

Обращаемся к первой из этих групп и ограничиваемся единственным вопросом: о роли торговли в накоплении и движении капитала у обратившихся к промышленному предпринимательству казенных кузнецов. Хронологические рамки исследования: 90-е гг. XVII в. (начало строительства оружейниками вододействующих металлургических заводов) — конец 30-х гг. XVIII в. (утверждение новых заводских штатов, повлекшее выпуск в промышленники значительной группы оружейников).

Для начала названного периода условия, в которых тульские казенные кузнецы могли заниматься торговлей, характеризует жалованная грамота 7204 (1695/96) г., позволившая им «торговать, тако ж лавками и анбарами владеть»¹. Для тех, которые «на Туле, в городе и в казенной слабодѣ, сидят в лавках, в анбарах и в харчевнях, и торгуют всякими тавары, и харчи промышляют отъезжими промыслами», грамота разрешила «имать в таможную оброк, а с таргов пошлыны»². Подтвержденное при этом старое разрешение «с посацкими ни в каком тягле не быть» способствовало более прибыльным, чем работа на казну. Нанимая других оружейников или скупая готовые изделия для сдачи их от себя, можно было, не выходя из Оружейной слободы, освобождать время для «торговых промыслов». Что многие владельцы ручных металлосадов и делали.

В реестре (от 24 июля 1729 г.) владевших домницами и железцовыми кузницами оружейников находим 48 имен из 25 фамилий³. Более одного раза упомянуты представители 7 родов — к ним принадлежат 30 промышленников (62,5%). Перед нами семейные «кусты» (выражение А. И. Аксенова⁴), развивающиеся в направлении кланов. К фамилиям, наиболее активно порождавшим промышленников, принадлежат Баташевы (8 человек, имевшие 8 домниц [д.] с 25 горнами [г.] и 7 железцовых кузниц [ж. к.], из которых 2 не работали), Ореховы (7 чел., имевшие 8 д., 27 г. (5 не раб.) и 5 ж. к. (1 не раб.)), Мосоловы (5 чел., имевшие 6 д., 28 г. и 7 ж. к. (1 не раб.)), Кирилцовы (Кирильцовы) (3 чел., имевшие 3 д., 14 г. и 2 ж. к.), Володимеровы (3 чел., имевшие 3 д., 8 г. и 3 ж. к. (1 не раб.)), Ефимовы (2 д., 5 г. и 1 ж. к.) представлены двумя промышленниками; стольким же их числом — Филипповы.

Остальные 18 человек — все от разных фамилий. У каждого из них по домнице (с 2—6 горнами в ней) и перерабатывающие сырой металл железцовые кузницы, как правило, одна на хозяйство. Это не